

ВЯЧЕСЛАВ ЗВЯГИНЦЕВ

Трибунал для Иисуса

ОСОБОЕ МНЕНИЕ РОССИЙСКОГО
СУДЬИ

Вячеслав Звягинцев

**Трибунал для Иисуса. Особое
мнение российского судьи**

«Издательские решения»

Звягинцев В.

Трибунал для Иисуса. Особое мнение российского судьи /
В. Звягинцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830476-7

Суд над Иисусом — реальное историческое событие. Причем беспрецедентное по своему значению и последствиям. Без преувеличения, это — самый известный судебный процесс в истории человечества. Но, в то же время, этот суд до сего времени остается и самым неизвестным судом. Почему?

ISBN 978-5-44-830476-7

© Звягинцев В.
© Издательские решения

Содержание

1. Самый известный неизвестный суд	7
2. Было ли у Иисуса учение?	15
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Трибунал для Иисуса

Особое мнение российского судьи

Вячеслав Звягинцев

© Вячеслав Звягинцев, 2016

ISBN 978-5-4483-0476-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие к электронному изданию книги «Трибунал для Иисуса»:

Книга «Трибунал для Иисуса», изданная в 2011 году (Книжный клуб Книговек), получилась довольно объемной – 656 страниц. В настоящем издании материал существенно переработан, изложен более популярно и компактно, сокращен в два с лишним раза.

Суд над Иисусом состоялся около 2000 лет тому назад. Поэтому интерес к этой теме постоянно возрастает. Однако неразгаданных загадок и неразрешенных вопросов, возникающих после прочтения евангельских текстов, по-прежнему остается больше, чем ответов на них.

В 2009 году обратился в Бостоне к своим коллегам, американским судьям, с просьбой найти книгу С. Гринлифа (это один из основателей юридического факультета в Гарварде) «Исследование свидетельств четырех евангелистов по правилам юридических доказательств». Просьба вызвала удивление. Пришлось объяснить, для чего она мне нужна. Завязалась дискуссия. Выяснилось, что представление об этом суде у всех довольно смутное. При этом никто не сомневался, что суд над Иисусом был, то есть являлся реальным историческим событием. Причем беспрецедентным по своему значению и последствиям. Между тем, правоведы (и практики, и ученые) крайне редко обращаются к исследованию обстоятельств этого суда. Если все написанное об Иисусе представить в виде безбрежного океана, то число правовых исследований и публикаций о судебном процессе – маленькая капля в этом океане.

Настоящее конспективное издание, адаптированное для современного читателя и местами упрощенное, смею надеяться, поможет кому-то в поисках ответов на неясные вопросы. А кого-то – подтолкнет к собственным изысканиям.

Несколько предварительных замечаний.

Перед Вами, читатель, не богословское, а историко-правовое исследование. Хотя, как оказалось, без совмещения богословского и юридического взглядов здесь не обойтись. Проводилось исследование в каком-то смысле с чистого листа. Автор недостаточно глубоко знаком с христианским догматическим богословием, где все давно разложено по своим нишам и полочкам. Поэтому пришлось сооружать эти полочки уже в процессе работы – в ходе постановки возникавших вопросов и попыток найти на них логичные ответы.

Учитывая, что практически по всем ключевым проблемам, имеющим отношение к суду над Иисусом, существуют диаметрально противоположные точки зрения, принципиально важно заметить, чтобы читатель не выискивал в позиции автора прокурорские или, наоборот, адвокатские интонации. Настоящее исследование этого уникального суда не от вульгарного – «засудить», а от слова «рассудить». Наша цель – попытаться понять: за что же (и по какому закону) судили и казнили Иисуса?

Излагая свою позицию, и, прежде всего, неоднозначно трактуемые вопросы о вине, автор исходил из абсолютного приоритета библейской заповеди о любви к ближним (Мф. 5:44). Ненависть, обида и раздражение при освещении этой темы должны быть исключены в принципе. Они заводят в тупик и не способствуют установлению истины. Если говорить о последней, то надо заметить, что анализ законов, трактующих понятие истины, привел меня к совер-

шенно неожиданному выводу о причинах произнесения Пилатом знаменитой фразы: «Что есть истина?» (Ин. 18:38).

В. Звягинцев. 2016.

1. Самый известный неизвестный суд

Это не просто игра слов. Самый известный суд – поскольку в самой читаемой на Земле книге, каковой является Библия, центральное место занимает описание суда над Лицом, оказавшим наибольшее влияние на весь ход мировой истории.

Самый неизвестный суд – поскольку в той же Библии многие обнаруживают при описании суда нестыковки и разночтения. Не ясны основания, по которым Иисус оказался перед судом иерусалимского синедриона, а потом и римского наместника Понтия Пилата. В Евангелиях приводится не одна, а несколько причин, которые могли стать основой обвинения (богохульство, беспорядки в Храме, притязания на статус Мессии и Сына Божиего и др.). При этом, несмотря на очевидный интерес, историки права почему-то обходят стороной эту тему. Если все написанное об Иисусе представить в виде безбрежного океана, то число правовых исследований о самом процессе – маленькая капля в этом океане. То есть, евангельское поле по-прежнему остается для правоведов непаханным. Неизведанным.

Те немногие юристы, которые интересовались судом над Иисусом, высказывали по этому поводу немалое удивление. Например, Хаим Коэн¹ писал: «Книги, написанные юристами, почти отсутствуют. Это удивительно: в истории человечества не было судебного процесса, имевшего такие значительные последствия, как этот ... не было судебного процесса, отзвуки которого не потеряли бы своей силы даже по истечении двух тысячелетий. И ни один процесс не был освещен так неудовлетворительно и неполно»². Доктор юриспруденции Веддиг Фрикке, написавший книгу «Кто осудил Иисуса? Точка зрения юриста», придерживался того же мнения: «До сих пор юристы редко интересуются личностью Иисуса из Назарета и обстоятельствами его насильственной смерти. И это удивительно, поскольку от юристов в первую очередь ожидают объективного мнения»³.

О том же писал А. П. Лопухин, который, пожалуй, первым в России⁴ попытался исследовать суд над Иисусом с точки зрения римского и еврейского права: «С судебной точки зрения судопроизводство над Иисусом Христом является необыкновенным, может быть, даже единственным в своем роде фактом... По общему убеждению законоведов, самое важное место между всеми юриспруденциями занимает юриспруденция Древнего Рима, а самая своеобразная из них, и притом самая высоко ценимая христианским миром, была юриспруденция Иудейского государства. Понятно, что если эти две славные и решительно различные системы встречаются между собою, то исследование такого дела с юридической точки зрения необходимо представит великий интерес. А если эти две системы встречаются одна с другой в событии, наиболее поразительном и обильном последствиями, то исследование их совместного приложения становится весьма важным. Оно становится самой интересной задачей, какую только может представить история юриспруденции»⁵.

Почему же правоведы уклоняются от решения этой «самой интересной задачи»?

Основная причина связана, вероятно, с дефицитом доказательственной базы. Б. Эрман писал по поводу «молчания века»⁶: «Это кажется нелогичным: тот кто был так значителен –

---

¹ Хаим Коэн – известный израильский правовед, занимал должности государственного прокурора, министра юстиции, члена Верховного суда Израиля.

² Здесь и далее цит. по – Коэн Х. Иисус: суд и распятие. Иерусалимский издательский центр. 1997.

³ Здесь и далее цит. по – Фрикке Веддиг. Кто осудил Иисуса? Точка зрения юриста. М.: Теревинф. 2006.

⁴ После А. П. Лопухина лишь иеромонах Иов (А. Гумеров) обращался к исследованию правовых аспектов суда над Иисусом (Здесь и далее цит. по – Гумеров А. Суд над Иисусом Христом. М.: изд. Сретенского монастыря. 2007).

⁵ Здесь и далее цит. по – Лопухин А. П. Законодательство Моисея. Суд над Иисусом Христом. Вавилонский царь правды Аммураби. М.: Зерцало-Гарант, 2005.

⁶ Это понятие введено в оборот историками, поскольку в течение целого столетия после казни Иисуса лишь четыре нехри-

у кого было столько последователей, союзников и врагов, кто совершал такие невероятные поступки и распространял такое неординарное учение, кто создал великую мировую религию со многими миллионами последователей на протяжении веков, – должен был быть на устах всей Римской империи... Но, к несчастью, у нас нет ничего... Нет данных о Его рождении, нет записей очевидцев Его чудес, нет протокола суда над Ним, нет записей того времени о Его смерти. Все наши источники более поздние»⁷.

На самом деле, утверждение о том, что «у нас нет ничего», можно назвать верным лишь отчасти. Сохранилось немало древних источников, в которых содержится большой объем информации, имеющей косвенное отношение к исследуемым событиям. К числу таких источников относятся, с одной стороны, древнейшие иудейские законы, а с другой – судебные процессы, в ходе которых эти законы могли применяться.

Основной первоисточник о самом суде – канонические Евангелия, написанные во второй половине I века н. э. Правда, по мнению ряда историков, евангельские свидетельства об обстоятельствах суда являются противоречивыми и недостоверными. А вот Д. Мережковский образно назвал их «противоположно-согласными», имея в виду, что «все противоположности – в Боге»⁸.

Суд – это всегда оценка, исследование обстоятельств дела и представленных доказательств. Между тем, анализируя Евангелия как жанр, надо обратить внимание, что в этих сочинениях практически нет оценочных понятий и эпитетов (плохой или хороший; добрый или злой и т.д.)⁹.

Кроме того, суд над Иисусом описан в Евангелиях фрагментарно. Поэтому принято считать, что они предоставляют ограниченные возможности для полноценного юридического анализа. Связывают это с тем, что евангелисты не являлись очевидцами суда и были, к тому же, людьми малограмотными. Автор предлагает рассмотреть еще одну версию. Суть ее в том, что эта фрагментарность была, возможно, объективным отражением скоротечности самого судебного процесса, проведенного по особым правилам, присущим скорострельному трибунальному правосудию.

Следующий важнейший источник – Деяния апостолов. В известной работе авторитетного специалиста по истории римского права А. Н. Шервина-Уайта¹⁰ сказано, что Деяния «являются нашим основным источником по истории провинциального уголовного судопроизводства, *cognitio*»¹¹.

Действительно, в Деяниях можно найти описание значительного числа судебных процессов того времени. Причем, не только римских, но и иудейских. Немало таких сведений можно также почерпнуть в сочинениях Иосифа Флавия. А еще – в сохранившихся римских судебных протоколах. Они написаны на папирусах и происходят главным образом из Египта (около 20-ти из них относятся к I в. н.э.).

Наконец, явно недооцененным источником являются законоположения, изложенные в первых древнееврейских кодексах и галахической литературе. Они написаны значительно позже исследуемых событий, но содержат ценные сведения о древнееврейском законе и его эволюции.

стианских автора упомянули о Нем: Иосиф Флавий (ок. 93 г.); Плиний Младший (ок. 112 г.), Корнелий Тацит (ок. 114 г.) и Гай Светоний Транквилл (ок. 121 г.).

⁷ Барт Д. Эрман. Тайны Иисуса и Марии Магдалины. М.: АСТ: Астрель. 2007.

⁸ Здесь и далее цит. по – Мережковский Д. Иисус неизвестный. М. Республика. 1996.

⁹ Аверинцев С. С. Некоторые языковые особенности в Евангелиях. Лекция, прочитанная 21.06.1994 в Свято-Филаретовской московской православно-христианской школе.

¹⁰ Shervvin-White A.N. Roman Society and Roman Law in the New Testament. Oxford. 1963.

¹¹ Суть когниционного судопроизводства (*cognitio extra ordinem* или *extraordinaria*) заключалась в предоставлении римским наместникам права самостоятельно разрешать в подведомственных провинциях судебные дела в особом (экстраординарном) порядке.

Представляется, что перипетии дела Иисуса трудно понять, а также объяснить имеющиеся в Евангелиях противоречия и нестыковки, если не учитывать **ряд особенностей этого дела:**

Первая особенность обусловлена необходимостью совмещения богословского и юридического взглядов на исследуемый судебный процесс. По свидетельству евангелистов перед синедрионом, а затем и перед римским наместником предстал не обычный человек. А потому судили не только Его. Он тоже начал вершить Свой суд. Условными кажутся и границы, определявшие статус прочих участников этого суда. В любом другом процессе они всегда наделены строго определенным набором процессуальных функций и разделены судебными барьерами. В деле же Иисуса эти барьеры стираются. Если исходить из того, что обвинение было предъявлено не простому смертному, а вочеловечившемуся Богу, то роль Иисуса в судебном процессе видится совершенно иной. Как человек – Он Обвиняемый и Подсудимый. Как Бог – Он Судья. Если же последнее обстоятельство вообще не учитывать, то весьма проблематично оценивать обоснованность предъявленных Иисусу обвинений. Ведь притязания на Божественный статус тоже могли стать основанием для предъявления Ему (как Человеку) обвинений в богохульстве. В случае, разумеется, если Он не был Богом. Но как это доказать? И кто это должен был доказывать?

Автор придерживается той точки зрения, что существование Бога недоказуемо в принципе, тем более в суде. Хотя многие философы и известные представители различных религиозных течений не раз пытались формулировать такие доказательства. Например, Фома Аквинский, выдвинул в свое время пять аргументов в пользу существования Бога. У современных апологетов их число выросло в несколько раз, но по-прежнему остаются актуальными рассуждения Б. Паскаля о том, что разумное доказательство существования Бога невозможно и решение о Его бытии-небытии каждый принимает самостоятельно¹². То есть, этот вопрос всецело является вопросом веры, а не историко-правового исследования.

Вторая проблема и особенность дела вытекает из необходимости понимания вопроса о том, как в завоеванной римлянами Иудее взаимодействовали между собой две правовые системы (римская и древнееврейская). Следует отметить, что между иудеями и римлянами не существовало какого-либо договора о разграничении их юрисдикции¹³. Не было и каких-то специальных актов о порядке управления завоеванными провинциями. Наместники руководствовались, видимо, лишь сенатусконсульскими постановлениями, регламентировавшими, в том числе и вопросы судопроизводства, а также конкретными предписаниями, которые император давал им в специальной инструкции (mandata) при отъезде, одновременно удостоверяя этим документом полномочия прокуратора или префекта.

По большому счету, римский наместник был полностью предоставлен самому себе в вопросе о том, как именно он будет управлять провинцией. При этом национальная и римская системы права «почти „не видели“ друг друга, сосуществуя в параллельных измерениях»¹⁴.

Отсутствие четких законодательных установлений в этих вопросах можно объяснить тем обстоятельством, что основной задачей римского наместника была «защита провинции от всяческого рода врагов, как внутренних, так и внешних, мешавших спокойствию людей, проживавших в ней», а «судопроизводством наместник занимался по остаточному принципу»¹⁵. Суть

¹² Аргументация Блеза Паскаля (Пари Паскаля) изложена в его посмертно изданной работе «Мысли о религии и других предметах». Применив теорию игр, Паскаль предположил, что шансы существования или отсутствия Бога примерно равны: «Мы не знаем, существует ли Бог и, если существует, какова Его природа, ибо у Него нет ни протяженности, ни границ. Однако вера открывает нам Его существование, удостоившиеся благодати познают Его природу».

¹³ О разграничении судебной юрисдикции между римскими и иудейскими судами впервые определенно сказано в законах Феодосия II, принятых в 398 и 415 гг.

¹⁴ Грушевой А. Г., Грушевая Е. П., «Некоторые исторические и правовые аспекты римской провинциальной политики в конце Республики и в эпоху ранней Римской Империи (II—I вв. до н. э.) // Древнее право, М., 2002. №1 (9). С. 128.

¹⁵ Алипов П. А. Основная функция римского наместника. В сборнике «Antiquitas Iuventae». Саратов. Изд. «Научная

этого принципа выразил проконсул Галлион: «спор об учении и об именах и о законе вашем, разбирайте сами; я не хочу быть судьей в этом» (Деян. 18: 12—15).

Аналогичным образом ситуация развивалась и по делу Иисуса, когда иудеи привели Его к Пилату, не сформулировав прежде конкретного обвинения.

Нет оснований сомневаться в правдивости евангельских текстов, из которых следует, что Рим после захвата Иудеи сохранил за иудейскими судами право судить по древнееврейскому закону тех, кто совершал религиозные преступления. И даже приговаривать их к смертной казни. Но исполнять такой приговор иудеи вряд ли могли, не получив прежде санкцию римского наместника. Причем в этом вопросе, по мнению автора, надо разделять этапы получения санкции у прокуратора (префекта) и сам акт приведения приговора в исполнение. Если римский наместник убеждался, что совершенное виновным правонарушение охватывалось лишь рамками древнееврейского права, утверждение им приговора было одновременно и его санкцией на приведение этого приговора в исполнение в соответствии с еврейским законом. Если же наместник Рима, оценивая содеянное виновным с точки зрения римского законодательства, усматривал в этих действиях общественную опасность для Рима, то он мог (и даже обязан был) провести собственное расследование и пересмотреть смертный приговор. А точнее – вынести свой собственный приговор. Но в этом случае его исполнение осуществлялось уже римлянами и по римским законам. То есть, утверждение приговора прокуратором (префектом) не было простой формальностью. Потому и мнение синедриона, надеявшегося на формальное утверждение своего приговора Иисусу, вступило в противоречие с мнением Пилата.

Вместе с тем, на происходившие периодически случаи побивания иудеев камнями за нарушение Моисеева закона (без санкции римских наместников) последние, судя по всему, просто закрывали глаза, поскольку эти казни не затрагивали римских интересов.

Третья особенность дела, связанная с предыдущей, касается разработанной первосвященниками универсальной формулы обвинения, выдвинутого против Иисуса. Она позволяла преобразовать (трансформировать) подведомственные синедриону религиозные преступления в преступления против интересов Рима, подсудные Пилату. Анализ источников показывает, что синедрион при вынесении Иисусу обвинительного приговора рассчитывал расправиться с Ним именно руками римлян. И потому соответствующим образом сформулировал юридическое обвинение, сохраненное для истории евангелистом Лукой.

Четвертая особенность сводится к следующему. В деле Иисуса проблематично разобратся, если не установить причину, по которой в этом суде объединились интересы двух противоборствующих религиозных течений (саддукеев и фарисеев). Если условно выделить в обвинениях против Иисуса светскую и религиозную составляющие, то в инкриминировании первой части обвинения были более заинтересованы саддукеи. А во второй – фарисеи. Позже мы подробнее поговорим о возможных причинах объединения этих обвинений. А пока ограничимся предположением, сделанным Б. Г. Деревенским: «Вполне возможно, что в спешке и горячке, с которыми проходил суд, саддукеи, горя желанием непременно осудить Иисуса, воспользовались аргументами фарисеев и тем самым выступили невольными защитниками в общем-то чуждой им мессианской идеи»¹⁶.

Особо следует сказать о **пятой особенности** исследуемого суда. Его евангельские описания сложно понять, если не учитывать, что наряду с общими нормами в древнееврейском праве действовали особые (упрощенные) процедуры судопроизводства. В этой связи правомерен вопрос: синедрион судил Иисуса «не по букве закона», то есть, нарушая Закон? Или он все же действовал по закону, но не обычному, а чрезвычайному, который устанавливал (в изъ-

книга». 2006. С. 159—160.

¹⁶ Деревенский Б. Г. Се Человек: Иисус Христос как историческая личность. В книге «Иисус Христос в документах истории». Алетей СПб. 2001.

ятие из общих правил) особые процедуры? То есть возможны два варианта ответа: или было допущено беззаконие, или суд применил законную судебную процедуру, хотя и экстраординарную, применявшуюся особыми судами – трибуналами.

В. Фрикке писал: «Уголовное разбирательство „дела Иисуса“ выглядит так, как если бы оно было проведено военным трибуналом». Это сравнение Фрикке делает несколько раз. Но относит его только к суду Пилата, полагая, что синедрион вообще не судил Иисуса.

Автор полагает, что синедрион все же вынес свой приговор, допустив при этом скорее не многочисленные нарушения норм древнееврейского права (согласно устоявшемуся мнению), а применив ряд установленных этими нормами изъятий (исключений) из общих правил иудейского судопроизводства, характерных для дел особой подсудности. Причем, как далее будет показано, по делу Иисуса был создан прецедент – одно из таких изъятий судьи, вероятно, применили при разбирательстве этого дела впервые.

Наконец, к **шестой особенности** суда над Иисусом надо отнести то, что Его могли обвинять в совершении не одного, а нескольких преступлений (совокупность преступлений). Чтобы убедиться в этом, достаточно будет проследить (что мы и сделаем) следующую логическую цепочку (а это, в свою очередь, поможет понять помыслы обвинителей Иисуса): колдовство – связь с дьяволом – лжепророчество – идолопоклонство – богохульство.

Кем был Иисус из Назарета?

Любой суд начинается с установления личности человека, в отношении которого выдвинуто обвинение. Если исследуемое дело в этом смысле не было исключением, то судьи должны были выяснить: кем является Подсудимый, именуемый Иисусом из Назарета? Когда и где Он родился? Каково Его имя, место жительства и род занятий?

Нам тоже предстоит это сделать.

Сегодня большинство исследователей не сомневаются в том, что Иисус – реальное историческое лицо, а не мифический герой или плод религиозного вымысла. Он родился, вероятно, в Вифлееме¹⁷, проживал в Назарете, предстал перед судом и был распят в Иерусалиме. У Иисуса были прозвища – Галилеянин и Назарянин (Назаретянин). Враги и недруги называли Его мятежником, самозванцем, богохульником. Античные авторы и Талмуд упоминают о Нем как о еретике и вероотступнике. Многие полагают, что Он был магом и целителем. Сегодня Иисуса называют Великим учителем и проповедником, основавшим мировую религию. При этом мусульмане относят Его к великим пророкам. Христиане же убеждены, что Он – истинный Бог.

Тем читателям, которые пока не определились в своем отношении к Иисусу, автор предлагает обратить внимание на следующее. Ведущие библеисты убедительно доказали, что авторы Евангелий стремились правдиво и максимально точно зафиксировать увиденное и услышанное, в том числе и события, имевшие отношение к судебному процессу. При этом надо учитывать высказанное некоторыми историками мнение о том, что человеческим языком трудно было передать истинный смысл этих событий во всей полноте и многогранности. Так, Дж. Д. Данн отмечал, что «использованный в этих описаниях язык указывает нам на что-то, относящееся к Богу, однако совершенно невозможно дать адекватное описание этого»¹⁸.

Теперь о датах рождения Обвиняемого, суда над Ним и Его смерти.

Эти даты упоминаются в Евангелиях только в «привязке» к другим событиям (как и было тогда принято):

1. Иисус родился «во дни царя Ирода»; когда последнему сказали об этом, он «разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме... от двух лет и ниже» (Мф. 2:1, 16). В Еван-

---

¹⁷ Исследуя Евангелия от Марка и от Иоанна, можно сделать вывод, что Иисус родился в Назарете (Мк.6:1; Ин. 1:45—46; 7:41—42).

¹⁸ Здесь и далее цит. по – Дж. Д. Данн. Новый взгляд на Иисуса. Что упустил поиск исторического Иисуса. М. ББИ Св. ап. Андрея. 2009.

гелии от Матфея также сказано, что вскоре после рождения Иисуса царь Ирод умер (Мф. 2:1, 20).

Известно, что Ирод Великий был назначен управлять древнееврейским государством указом Римского сената в 714-м году от основания Рима (что соответствует 40 году до н. э.) и умер в апреле 750-го года (4 г. до н. э.). Если согласиться с тем, что незадолго до смерти Ирод действительно отдавал приказ об убийстве младенцев, то Иисус никак не мог родиться позже этой даты, и, вероятнее всего, она приходится на 6—5 годы до нашей эры.

2. По сообщению евангелиста Иоанна, в начале проповеднической деятельности Иисуса иудеи сказали Ему в Иерусалимском храме, что он строится уже 46 лет (Ин. 2:20). К его перестройке Ирод Великий приступил в 732 году от основания Рима. Если с тех пор действительно прошло 46 лет, то тридцатилетний Иисус (полагают, что в этом возрасте Он начал проповедовать) вел разговор с иудеями в 778 году (732+46). А родился, соответственно, в 748 году (778 – 30), то есть в 6 году до нашей эры.

Если исходить из того, что Иисус родился в 6—5 годах до н.э., то суд над Ним мог состояться (согласно традиционной точке зрения) не ранее, чем через 33—34 года после Его появления на земле. То есть, не ранее 27 года н.э.

Когда состоялся суд?

Евангелист Лука говорит о том, что «в пятнадцатый год правления Тиверия Кесаря (Тиберия)¹⁹, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, ...был глагол Божий к Иоанну Крестителю»²⁰ (Лк. 3:1). Если вести отсчет от того времени, когда Тиберий стал соправителем Августа (13 г.), то пятнадцатый год его правления приходится на 28 год н. э. Иисус в это время крестился. Проповедовал же Он не более трех лет. Следовательно, суд мог состояться в 30/31 году н.э., когда Иисусу шел 36-й год. Ту же дату суда получаем, если вести отсчет от начала единоличного правления Тиберия (14 г.) и допустить, при этом, что служение Иисуса продолжалось не три года (согласно Иоанну), а меньший срок. Например – один год, как, вероятно, полагали синоптики и некоторые древние богословы (например, Ипполит Римский).

Несложно, на первый взгляд, определить и точную дату суда.

1. Еврейская Пасха (Пэсах) всегда происходит 14 ниссана (по еврейскому календарю).

2. В Евангелии от Иоанна отмечается, что в год смерти Иисуса Пасха, то есть 14 ниссана, выпадала на субботу – «суббота была день великий» (Ин. 19:31).

3. Все четыре евангелиста свидетельствуют, что казнь Иисуса состоялась в пятницу (Мф. 27:62; Мк. 15:42; Лк. 23:54; Ин. 19:14,31). То есть выходит Иисус был казнен 13 ниссана²¹, что соответствует и Талмуду, в котором сказано, что Он умер «накануне Пэсаха»²².

На самом деле все значительно сложнее. Уже на протяжении двух тысячелетий историки и богословы самой высокой квалификации предпринимают тщетные попытки вычислить точные даты рождения и смерти Иисуса. Они сопоставляли новозаветные тексты с реальными историческими событиями, астрономическими данными, метеонаблюдениями, другими природными явлениями. Написали тысячи трактатов. Но так и не пришли к единому мнению.

Сложность исследуемого вопроса обусловлена целым рядом проблем. Не будем их раскрывать, а лишь обозначим: нынешнее летоисчисление от Рождества Христова ведется, как известно, не с «нулевого» года, а с 533 года н.э.; попытки состыковать римское и древнееврейское летоисчисление сопряжены с большими трудностями; в самих Евангелиях о времени суда имеются разночтения. Так, из синоптических Евангелий можно понять, что Иисуса распяли

¹⁹ Тиберий Юлий Цезарь Август (42 г. до н.э. – 37 г. н.э.) – второй римский император (с 14 г.).

²⁰ Иоанн Креститель (Иоанн Предтеча) – пророк, предшественник Иисуса, крестивший иудеев в водах Иордана и предсказавший пришествие Мессии.

²¹ Ту же дату приводят в своих исследованиях о суде над Иисусом иеромонах А. Гумеров, кардинал В. Каспер, доктор юриспруденции В. Фрикке и др.

²² Вавилонский талмуд. Санхедрин 43а,67а

уже в праздник – после вкушения Пасхи. А евангелист Иоанн указывает, что казнь состоялась на день раньше, то есть в день приготовления к Пасхе, когда происходило заклание пасхального агнца²³.

По этим и другим причинам предполагаемую дату суда историки постоянно подвергают корректировке.

Чаще всего все же называют две даты – 7 апреля 30 года (783 год от основания Рима) или 3 апреля 33 года (786 год от основания Рима).

Автор не считает необходимым приводить многостраничное обоснование (поскольку оно не носит юридического характера) своего мнения по этому вопросу и лишь выражает согласие с позицией тех историков, которые пришли к выводу, что суд над Иисусом, вероятнее всего, действительно свершился в Иерусалиме в пятницу 13 ниссана или 7 апреля 30 года н.э.

Что же это было за время?

Очевидно, что обстоятельства исследуемого суда и причины, по которым он состоялся, невозможно понять, без «привязки» к конкретному месту и времени.

Сегодня достаточно хорошо исследована социально-экономическая и общественно-политическая ситуация в Палестине конца I в. до н. э. – начала I в. н. э. Если обрисовать ее несколькими штрихами, то можно сказать, что это было время чрезвычайного политического напряжения и колоссального тревожного ожидания.

Палестина, на территории которой произошли все важнейшие библейские события, – это историческая область на восточном побережье Средиземного моря (в Передней Азии). Римляне завоевали ее в 63 году до н. э. Значительную часть Палестины занимало царство Ирода Великого. После его смерти оно было разделено на несколько административных единиц (основные из них – Галилея, Самария, Иудея и Перея), управляемых сыновьями Ирода и римскими наместниками.

Иудея с Иерусалимом, ее главным городом и духовным центром, в котором и произошло интересующее нас событие, досталась Архелаю. Но в 6 году н.э. из-за его злоупотреблений властью управление Иудеей перешло в руки римских префектов.

В эти годы громадная и могущественная римская империя, оккупировавшая маленькую Иудею, столкнулась в ее лице с мощнейшим сопротивлением – не только вооруженным, но и духовным. Оказалось, что иудеи подвержены непонятному римлянам религиозному фанатизму. Они с нетерпением ожидали пришествия Мессии (Машиаха), который, по их представлениям, должен был освободить землю от врага и воздвигнуть новое Израильское царство. Рим, считавший себя центром мира, неожиданно обнаружил, что неистовое религиозное упорство иудеев связано с тем, что они тоже ощущают себя центром вселенной.

Вместе с тем, к этому времени произошли серьезные трансформации внутри иудейского общества. Проникновение эллинизма в бурлящий палестинский котел привело к его расколу, способствовало вызреванию кардинальных перемен в иудейском мировоззрении. Еще более усиливали бремя римского гнета продажность и произвол со стороны высшего иудейского священничества. По этим причинам, несмотря на лояльность Рима к местным обычаям и верованиям, в Палестине постоянно вспыхивали восстания и мятежи, которые жестоко подавлялись.

---

²³ Большинство библеистов сходятся во мнении, что более точен Иоанн, а не синоптики. Ведь, по версии последних, выходит, что Иисуса судили в первый пасхальный день, хотя Закон запрещал это делать. Существует множество объяснений указанных нестыковок. Распространенной является версия, что синоптики тоже имели в виду не день вкушения агнца, а день его заклания; обряд же этот по причине большого стечения народа в Храме мог совершаться накануне установленного срока. Профессор из Кембриджа Колин Хэмфри в книге «Тайна Тайной Вечери» обосновал наличие разночтений тем, что апостолы использовали два разных календаря: синоптики – древнееврейский, действовавший со времен Моисея, а Иоанн – официальный лунный календарь своего времени (The Mystery of the Last Supper: Reconstructing the Final Days of Jesus. Cambridge University Press. 2011).

Это было время известных государственных деятелей и философов – Лукреция и Цицерона (I век до н. э.), Сенеки, Филона и Плутарха (I век н. э.). Но не им предстояло определить дальнейший ход мировой истории и магистральный путь развития человечества.

Это сделал Иисус. И, похоже, суд над Ним явился в цепи событий, изменивших мир, ключевым звеном. Но пока затруднительно сказать, какое из Его деяний обернулось выдвижением против Него обвинения. Он мог предстать перед судом: как учитель и проповедник; как маг и целитель; как человек, необоснованно претендующий, по мнению судей, на роль Пророка и Мессии; как мятежник, призывавший к сопротивлению римской власти и т. д.

Поэтому важно выяснить: кем воспринимали Иисуса на скамье подсудимых древнееврейские судьи? и за что именно они решили подвергнуть Его судебному преследованию?

Пытаясь понять это, надо, прежде всего, посмотреть под соответствующим углом зрения на учение Иисуса, так как есть основания полагать, что Он мог оказаться под судом как Учитель, проповедовавший опасные для иудаизма взгляды.

2. Было ли у Иисуса учение?

Марк, первый из евангелистов, прямо связал учение Иисуса с судом над Ним. Он писал, что первосвященники хотели «погубить Иисуса; ибо боялись Его, потому что весь народ удивлялся учению Его» (Мк. 11:18). Думается не случайно и единственный вопрос, заданный Иисусу первосвященником Анной (Ананом) после ареста, тоже являлся вопросом «об учении Его» (Ин. 18:19).

Между тем, многие и сегодня продолжают задаваться вопросами: а было ли у Иисуса учение? если было, то в чем его новизна? и не она ли вызвала столь негативную реакцию у иудейских иерархов?

Не ответив на эти вопросы, проблематично разобраться в предъявленных Иисусу обвинениях и причинах состоявшегося над Ним суда.

Кажется очевидным, говоря словами протестантского теолога Р. Бультмана, что главным орудием Иисуса «было Слово»²⁴. На самом деле ясность эта обманчива. Все намного сложнее. В сочинениях некоторых православных писателей и богословов можно прочесть, что учения, как такового, у Иисуса вообще не было. А. Кураев, например, писал: «По правде говоря, с точки зрения светской истории, нет никакого «учения Христа»²⁵. А вот отрывок из другой его книги: «Христос пришел основать Царство, а не школу. Вся доктрина – это общение с Ним... Он проповедует не Свои убеждения, а Себя Самого...»²⁶. И, соответственно, судили Его, согласно Кураеву, «не за то, чему Он «учил», а за то, Кем Он был»²⁷. Другие ученые-библеисты, возражая против такого прочтения Евангелий, напротив считают, что с течением времени в христианстве возобладало направление, построенное на откровениях апостола Павла, а не на учении Иисуса и поэтому «послание, которое проповедовал Иисус, превратилось в самого Иисуса как послание»²⁸.

В рамках настоящей работы автор не имеет возможности углубляться в дискуссию о том, что же все-таки было главным – Слово Иисуса, Его Дело или Он Сам? – и предлагает исходить из единства этих понятий, поскольку их искусственное разделение представляется неоправданным.

Проповеди Иисуса и Его деяния – неразрывно связаны. Трудно «отделить в человеке, и тем более таком человеке, как Иисус, то, что Он говорит, от того, что Он делает»²⁹. Й. Ратцингер, полагая, что слово Божие «есть слово и дело в одном», и, увязывая эти неразрывные понятия с тем новым, что Иисус дал людям, называет это новое «сугубо Иисусовым»³⁰.

Выделению искомой новизны посвящены сотни научных и богословских трудов. Поэтому ограничимся лишь конспективным изложением двух наиболее значимых и взаимосвязанных вопросов. Не ответив на них, на мой взгляд, трудно понять причины и основания осуждения Иисуса:

1. В чем суть Его учения?

2. Что нового содержится в этом учении в сравнении с ветхозаветными заповедями?

В чем суть учения Иисуса?

---

²⁴ Бультман Р. Иисус. В книге – Загадка Христа. М.: Эксмо. 2009. С. 229.

²⁵ Кураев А. Наследие Христа: Что не вошло в Евангелие? Межд. православный фонд «Благовест». 1997.

²⁶ Кураев А. Традиция. Догмат. Обряд. Изд. Братства Святого Тихона. Москва-Клин. 1995. С. 106—107.

²⁷ Там же. С. 108

²⁸ Здесь и далее цит. по – Джеймс Д. Тейбор. Династия Иисуса. АСТ Москва. Хранитель. 2007.

²⁹ Мережковский Д. Указ. соч. С. 53.

³⁰ Здесь и далее цит. по – Ратцингер Й. (Папа Бенедикт XVI). Иисус из Назарета. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика». 2009.

Если говорить о содержательной стороне учения, то практически все исследователи сходятся во мнении, что его фундамент составляют идеи любви и единения, покаяния и спасения. А. Швейцер называл христианство религией любви; Р. Бультман – религией спасения. И они оба правы.

Иисус отказался от исчерпавшего себя ветхозаветного принципа талиона «Око за око – зуб за зуб» (от лат. talio – возмездие, равное по силе преступлению) и придал важнейшей библейской заповеди о любви к ближнему универсальный характер, распространил ее даже на врагов (Мф. 5:44).

Этот постулат, называемый «золотым правилом», был известен и до Иисуса. Например, похожие высказывания можно найти у китайского философа Конфуция и иудейского мудреца Гиллеля. Но лишь у Иисуса любовь – **единственный цементирующий материал в предложенной Им шкале нравственных и моральных ценностей, единственный защитный слой, которым пропитана вся ткань Его учения.** Евангелист Иоанн совсем не случайно назвал эту заповедь новой (Ин. 13:34). «Золотое правило» и ветхозаветная заповедь призывали любить ближнего «как самого себя» (Лев. 19:18). Иисус же призывал любить друг друга «как я возлюбил Вас» (Ин. 13:34; 15:12), поскольку есть немало людей, не любящих самих себя и, следовательно, могущих плохо относиться к другим.

Не меньшее значение занимает в учении Иисуса и идея спасения, которое видится в достижении людьми Царства Божиего. Главная преграда на этом пути – грех. Иисус взял его на Себя. Тем самым Он помог людям оправдаться от грехов и дал понять, что Царство можно обрести уже сейчас, с Его приходом на землю. Во всяком случае, Матфей писал, что люди должны не ждать его, а искать (Мф. 6:33), то есть оно уже достижимо. В этом одна из замечательных новелл Иисусова учения. А потому следует признать правоту Д. Флуссера, утверждавшего, что Иисус – единственный из иудеев, проповедовавших не только конец времен, но и начало новой эры спасения.

Итак, учение Иисуса – это учение о Царстве Божием. Но что это за Царство?

Попытаться уяснить смысл Иисусовой вести очень важно, поскольку обвинение Его было, вероятно, каким-то образом связано с проблемой понимания провозглашенного Им Царства. Х. Маккоби, например, утверждал, что Царство Божие являлось для Иисуса не «духовным», а земным царством и называл в этой связи выдвинутое против Него обвинение верным описанием деятельности Иисуса, «как опасного вождя Сопротивления».

Проблема в том, что в Евангелиях Царство Божие детально не описано. Поэтому обособывается множество вариантов его понимания. Назовем лишь некоторые:

– Это реальное земное Царство, которое люди, живущие на земле, увидят своими глазами (идея, близкая к иудаистской, в том числе высказанной Х. Маккоби).

– Это Царство духовное, то есть некое виртуальное царство, которое с приходом Иисуса уже «внутри вас есть» (Лк. 17:21).

– Это Царство Небесное, то есть Царство Бога за пределами земли.

Перечитывая Евангелия, можно заметить, что такие понятия как Царь и Царство действительно каким-то образом были связаны с делом Иисуса. При этом, версии, подобные той, которая высказана Х. Маккоби, являются, по мнению автора, надуманными. Они противоречат ясно выраженной в Евангелиях мысли, что Царство Иисуса – это Царство иного бытия. На вопрос Пилата Он прямо ответил: «Царство Мое не от мира сего..., Царство Мое не отсюда» (Ин. 18:36). То есть это Царство не может локализоваться в пределах отдельно взятой территории. А его приход будет неприметным.

Если же вести речь о реальности Царства, то она, прежде всего, в реальности присутствия Бога на земле, который, однако, не намерен брать в Свои руки реальные рычаги политической

власти. Иустин (Юстин) Мученик³¹ еще во II веке писал: «Когда вы слышите, что мы ожидаем царства, то напрасно полагаете, что мы говорим о каком-либо царстве человеческом, между тем как мы говорим о царствовании с Богом»³².

Итак, Царство Божие – это реальность, которая уже наступила с приходом Иисуса на нашу грешную землю. Иисус не только предсказал его наступление. Он явил его и призвал в это Царство людей. Именно так и понимают идею Царства известные богословы – это «владычество Бога над миром»³³.

Но, может быть, судьи синедриона и Понтий Пилат думали иначе? Может быть, они все же имели основания опасаться того, что, проповедуя идею о Царстве Божием, Иисус обозначил таким образом Свои притязания на царский трон Иудеи?

Был ли Иисус Царем?

В целях выяснения этого вопроса обратимся к понятию «Царь Иудейский» (надпись на римской табличке с обозначением вины Иисуса) и другим, связанным с ним терминам, которые могли фигурировать в выдвинутых против Иисуса обвинениях (с приставкой «лже»): Пророк – Мессия – Сын Божий.

Начнем с того, что христиане отождествляют эти понятия, поскольку Евангелия свидетельствуют об Иисусе не только как о Пророке, но и как о Мессии и Сыне Божием. Царь тоже неоднократно упоминается в новозаветных текстах применительно к Иисусу³⁴.

Каким же образом эти понятия были в то время связаны?

Согласно еврейской энциклопедии³⁵ Пророк – это посредник между Богом и иудеями. Он избран Богом, наделен даром восприятия Божественного послания и способностью донести его до людей. Кроме того, согласно Талмуду, Пророк мог в некоторых случаях назначать Царя (например, когда возникало сомнение в том, кто им должен быть).

Если Пророк мог назначать Царя, то Мессия в иудаизме прямо отождествлялся с идеальным Царем, который будет послан Богом для избавления народа Израиля от рабства и будет править этим народом в «конце времен». Нередко это слово прямо употреблялось в сочетании со словом Царь (Мессия-Царь или Царь-Мессия), поскольку в еврейской традиции главным его содержанием являлось: «Царь, помазанный на царство». Поэтому, например, Р. Хазарзар и отмечал что, называя себя Мессией, Иисус «автоматически присваивал себе титул царя» и фактически «называл себя царем (Мф.25:34)». Далее, правда, Р. Хазарзар уточнил, что «Иисус, вероятно, не стремился занять престол (Ин.6:15)»³⁶.

Что же это за трон или престол, на который мог претендовать Иисус?

Если под Царством понимать «владычество Бога над миром», то и Владыка этого Царства должен, вероятно, пониматься соответствующим образом. А его трон должен отличаться от реального трона в земном царстве.

Конечно, Царство, о котором благовествовал Иисус, могло включать в себя признаки всех вышеприведенных вариантов. Прежде всего, в смысле широты охвата его понимания – и на земле, и на небе, и внутри каждого из нас (как об этом и сказано в Молитве Господней «Отче наш» (Мф.6:9—10). Но не в смысле того, что это – исключительно земное Царство, на которое распространял свои притязания Иисус, рассчитывая получить реальную власть и царский трон. Поэтому Брюс М. Мецгер и подчеркивал: «Царство Божие» – это не террито-

---

³¹ Иустин (Юстин) Мученик (ок. 100 – ок. 165) – один из первых достоверно известных философов и богословов раннего христианства.

³² I Апология I,11.

³³ Ратцингер Й. Указ. соч. С. 60—76; Бультман Р. Иисус. В книге «Загадка Христа». С. 256—263.

³⁴ Это, например, вопрос волхвов: «Где родившийся Царь Иудейский?» (Мф. 2:1—2); слова Ангела, обращенные к Деве Марии (Лк. 1:32—33); упоминания о Христе как о Царе царствующих (1 Тим. 6:15) и Царе царей (Откр. 19:16).

³⁵ Здесь и далее – электронная еврейская энциклопедия (на сайте <http://www.eleven.co.il/article>).

³⁶ Здесь и далее цит. по – Хазарзар Р. Сын человеческий. ПринТерра-Дизайн. 2004.

рия, а «владычество» Бога, личное взаимоотношение между суверенным Богом и человеком. Спрашивать, настоящая это реальность или будущая, так же бессмысленно, как и спрашивать, является ли настоящим или будущим отцовство Бога»³⁷.

Обратимся теперь к Словарю библейского богословия³⁸, в котором дается развернутый ответ на вопрос: «Царь ли Иисус?». Там, в частности, говорится: «Иисус познает подлинную царскую Славу, но только через Свое Воскресение...»; «...царство Его „не от мира сего“ (Ин. 18:36) и не представлено никакой земной монархией...».

Если это так, почему же тогда иудейские иерархи направили обвинительные стрелы в сторону Иисуса?

Для кого Царство Иисуса могло представлять опасность?

Ответ представляется следующим. Пилат буквально за несколько минут установил, что для него лично и для Римской империи Царство Иисуса не представляло никакой опасности. Это было Царство, не являвшееся земным, в смысле государства. Но это Царство было мессианским. А потому его провозвестие не могло не напугать иудейскую священническую верхушку.

И вот почему.

Во-первых, христиане не без оснований считают, что основатель этого Царства притязал на статус Бога³⁹. В любой энциклопедии можно прочесть, что основное отличие христианства от иудаизма – это вера в Иисуса как в Мессию. При этом, Он еще и Бог («Я и Отец одно» (Ин. 10:30)). В иудаизме же Бог всегда, в любом случае – больше чем Мессия. Мессия мог быть пророком, воином, судьей, царем и учителем Торы. Но только не богом. Богом не мог быть никто, кроме Яхве (Иеговы). Поэтому в еврейской энциклопедии сказано: «Мессия всегда рассматривался как человек, хотя и наделенный некоторыми сверхъестественными качествами, как орудие Бога, исполнитель Его воли, но не как спаситель-богочеловек в христианстве».

Иисус же принес на землю иное понимание Мессии – Мессии-Бога. В этой связи важно обратить внимание на один евангельский эпизод, описанный Матфеем. Иисус ясно дает понять фарисеям, что они имеют о Мессии искаженное представление. «Иисус спросил их: что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом.... Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын Ему? И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его» (Мф. 22:41—46).

Во-вторых, в идее о мессианском Царстве Иисуса можно было усмотреть угрозу Иерусалимскому храму. До этого момента присутствие Бога на земле было сконцентрировано и проявлялось только в границах этого храма. Иисус же Своим учением существенно расширил его границы, перенес идею Царства в сердца людские. Таким образом Он противопоставил это Царство Храму. Поэтому мы вправе предположить, что опасались Его именно поэтому – не потому, что Он хотел стать Царем, а потому, что выступил против монополии Храма как единственного места, где можно приблизиться к Богу. В этом контексте становятся более понятными деяния Иисуса, связанные с «очищением» Храма, а также Его пророческие предсказания о разрушении Храма. М. Борг писал по этому поводу, что «Иисус не хотел „очистить“ Храм, Он хотел вынести ему обвинительный приговор»⁴⁰.

В-третьих, Иисус полностью деполитизировал понятие Мессии, отделил от фигуры идеального иудейского царя. Б. Эрман писал: «Мессианские чаяния начала I века отличались мно-

³⁷ Здесь и далее цит. по – Мецгер Б. М. Новый Завет. Контекст, формирование, содержание. М.: ББИ Св. ап. Андрея. 2008.

³⁸ Словарь библейского богословия. Брюссель: Жизнь с Богом. 1990.

³⁹ Епископ Александр (Милеант) писал: «Мессия должен был быть не только великим человеком, но одновременно и Богом, или – Богочеловеком» (Ветхий Завет о Мессии. Миссионерский листок 16. Свято-Троицкая Православная Миссия. 2003).

⁴⁰ Борг М. Бунтарь Иисус: Жизнь и миссия в контексте двух эпох. М.: Эксмо. 2009. С. 343.

гообразием. Однако во всех вариациях присутствовала единая линия: Мессия мыслился как грядущий правитель народа Израиля»⁴¹. Иисус же не претендовал на пост правителя и военачальника. Он – Мессия страждущий. В том числе и поэтому, в представлении иудейских иерархов, а потом и раввинов, Он не достигал даже мессианской планки, не говоря уже о божественной. Поэтому, например, раввин Иеуда Арье да Моден предлагал «разобраться с терминами „царь“ и „мессия“, столь мало применимыми к жизни, которую он (Иисус) прожил, и к смерти, которой умер»⁴².

Видимо, главные обвинители Иисуса – первосвященники Анна и Каиафа – в этом «разобрались». Потому-то и легло в основу их обвинения словосочетание – «называл Себя Христом Царем». Это означает, что они считали Иисуса и лжемессией, и лжецарем.

Однако, как мы увидим далее, в суде синедриона открыто не прозвучало обвинение в том, что Иисус является лжемессией. Его обвинили лишь в том, что Он назвал Себя Царем Иудейским. И это, вероятно, не случайно. Далее будет показано, что это было сделано в расчете на осуждение Иисуса римским трибуналом.

Могут возразить – все это фантазии и выдумки, поскольку в то время образ Царя из дома Давида являлся основополагающим образом Мессии. Между тем, к началу нашей эры ситуация, видимо, несколько изменилась. Ряд историков убеждены, что спектр представлений о Мессии в то время расширился. М. Туваль, например, обоснованно отмечал, что при Хасмонеех «появились мессианские чаяния, не зафиксированные ранее»⁴³.

Поэтому можно допустить, что обвинители Иисуса в своем намерении донести выдвинутое против Него обвинение до Пилата не придавали выражению «Царь Иудейский» мессианской окраски и рассматривали его, в первую очередь, как посягательство Иисуса на светский титул. В другое время им бы, наверное, не пришло такое в голову, поскольку религия и политика являлись в Иудее взаимосвязанными, неотделимыми понятиями. Но, похоже, тогда сама жизнь внесла коррективы, подсказала реальную возможность их разделения. Ведь незадолго до этого Ирод Великий, по сути, устранил в своем царстве теократию и предпринял последнюю в истории Израиля попытку создать светскую монархию, проведя, по утверждению крупнейшего знатока римской истории Т. Моммзена, «четкое разделение государственной и церковной власти»⁴⁴.

В этой связи принципиально важно обратить внимание не только на отсутствие у Иисуса интереса к захвату светской власти, но и на то, что еврейские иерархи это осознавали. Он мог войти в Иерусалим как Мессия. Но не в том понимании, которое господствовало тогда в Иудее. И не как Царь, рассчитывающий обрести реальную политическую власть. А тем более захватить ее насильственным путем. Наоборот, когда (после явленного Иисусом чуда умножения хлебов) люди решили вознести Его на реальный трон, Иисус «узнав, что хотят придти, нечаянно взять Его и сделать царем» (Ин. 6:15), вынужден был поспешно удалиться. По той же причине Иисус остановил Петра, выхватившего во время Его ареста меч. Брюс М. Метцгер писал: «Это было Его прямым „нет“ политическому и военному мессианизму».

В словах Иисуса, обращенных к людям, отсутствовали призывы к захвату власти и мятежам. Самое удивительное, что в Его словах вообще сложно выделить какую-то крамольную новизну. Как писал Гельмут Тилике, Иисус «не произнес практически ни единого слова, которое нельзя было бы прочесть в раввинистической литературе до него, причем почти в той же форме».

⁴¹ Эрман Б. А был ли Иисус? М. Эксмо. 2012. С. 227.

⁴² Цит. по книге – Левин Е. Евреи о христианстве и Иисусе из Назарета. Альманах «Еврейская старина». 2004. №23.

⁴³ Туваль М. Древний иудаизм и зарождение христианства. Лехаим. Ноябрь 2013.

⁴⁴ Моммзен Т. История Рима. Т. 5. Провинции от Цезаря до Диоклетиана. М. Изд. иностранной литературы. 1949. С. 451.

Большинство ключевых христианских понятий действительно можно найти в Ветхом Завете, особенно в книгах Даниила, Захарии, Исайи и Псалмах. То есть многие кирпичи, заложенные Иисусом в фундамент христианского здания, вначале обжигались в иудейской печи. Вместе с тем, Он каким-то непостижимым образом сумел придать ветхозаветным нормам совершенно иной, качественно новый смысл. Эта непостижимость завораживает – скромный проповедник из Галилеи, рассказывавший простым людям не всегда понятные для них притчи и совершавший различные чудеса и исцеления, в итоге сотворил самое великое чудо: мир уверовал в Него. Почему?

В чем «феномен» Иисуса?

Для христиан все вышесказанное является самым веским доводом в пользу того, что Иисус – истинный Бог. И именно поэтому христианское вероучение распространилось по всему миру. А вот светским исследователям приходится задумываться над этим феноменом и пытаться найти ему логичное объяснение. Даже Ф. Энгельс вынужден был констатировать: «С религией, которая покорила Римскую мировую империю и в течение 1800 лет господствовала над значительной частью цивилизованного человечества, нельзя разделаться, просто объявив ее сострепанной обманщиками бессмыслицей»⁴⁵.

Над этим феноменом долго ломал голову К. Каутский, пытаясь найти ответ на вопрос о том, почему память об Иисусе не исчезла бесследно спустя два тысячелетия. И хотя он связывал это не с личностью Христа, а с созданной Им организацией, нельзя назвать лишенными логики его рассуждения о том, что эта организация не могла быть основана (как полагают многие) уже после смерти Иисуса. Считая такую гипотезу невероятной, Каутский отмечал: «Она (гипотеза – авт.) в действительности основывается на допущении, что сейчас же после смерти Иисуса его последователи ввели в его учение нечто совершенно новое, на что он не обратил никакого внимания»⁴⁶.

Здесь Каутский, видимо, прав. Это «совершенно новое» было введено не ап. Павлом, не ап. Иоанном Богословом или кем-либо еще другим. Эта совершенно новая вера введена Самим Иисусом. И в ее основе лежат не легенды и мифы, а конкретные исторические факты: Его жизнь, распятие и Воскресение.

Й. Ратцингер писал: «Нет, великое, новое и волнующее исходит не от кого бы то ни было, а от Самого Иисуса; община, живущая верой, может только развивать то, что ей дано, но не создать. Никакая община вообще не сложилась бы и не выжила, если бы ей не предшествовала небывалая, масштабная реальность».

Эту реальность могли ощутить и иудейские иерархи, и римский наместник. «Первосвященники, по мнению Н. Т. Райта, наверняка, сознавали необычность Иисуса», его деяния обладали «тревожной неоднозначностью». Исследователь должен это учитывать при анализе обвинений, которые могли быть выдвинуты против Иисуса.

Своей «новой Торой» или «новым законом» Иисус кардинально изменил ситуацию. Подробнее об этом законе поговорим в следующей главе. Пока же отметим, что в отличие от Ветхого Завета, где в основном говорится об отношениях между Богом и избранным народом, Иисус выдвинул на первое место отношения между Богом и каждым конкретным человеком. И при этом в наглядной и доступной форме показал, что истинный Бог совсем не такой, каким Его до этого представляли иудеи. Поэтому Й. Ратцингер и отмечал, что Иисус – «это не израильский вариант предсказателя, ...а нечто совсем иное».

В этой связи надо сказать, что в трудах богословов крайне редко присутствует весьма важная для настоящего исследования мысль, которая как бы обобщает сказанное. Мысль эта

---

⁴⁵ Маркс К. Энгельс Ф. О религии. М. 1955. С. 150, 249.

⁴⁶ Здесь и далее цит. по – Каутский К. Происхождение христианства. М.: Политиздат. 1990.

о том, что Иисус дал людям критерии понимания истинного Бога, указал путь к Нему⁴⁷. Проблема же заключается в том, что этот, по сути, единый Бог, упоминаемый и в Ветхом, и в Новом Завете, в представлении иудейских судей являлся только и исключительно Богом Яхве – недоступным для людей и бестелесным. Поэтому обвинения Иисуса, представшего перед судом в человеческом облике, могли судьями рассматриваться в связке с понятием – «бог иной». Так в нашем исследовании обозначились контуры одного из ключевых обвинительных пунктов в деле Иисуса. Это обвинение в идолопоклонстве.

П. Полонский писал: «Любая попытка „представить“ Бога в каком бы то ни было образе, „воплотить“ Его в каком бы то ни было существе является, с точки зрения иудаизма, примитивизацией Божественности и граничит с идолопоклонством»⁴⁸. В этой связи П. Полонский назвал проблемой, «наиболее радикально разделяющей иудаизм и христианство», – «вопрос о Иисусе как воплощении Бога». По его мнению, «поклонение Иисусу Христу как Богу в образе человека, сам факт объявления Иисуса тождественным Богу – вызывает у евреев категорическое неприятие».

Запомним этот важный для нашего исследования момент (в той или иной форме мы не раз будем к нему возвращаться): **как сам факт отождествления человека с Богом, так и поклонение такому Человеку могли стать основанием для выдвижения обвинения в идолопоклонстве.**

Приравнивал ли Иисус Себя к Богу?

Из синоптических Евангелий следует, что Сам Иисус открыто никогда не говорил о том, что Он – Бог. И даже в первых главах Евангелия от Иоанна Он не отождествляет Себя с Богом, изрекая: «Бога не видел никто никогда», «Ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели» (Ин. 1:18; 5:37).

В этой связи важно отметить, что Иисус видел Свою миссию не в том, чтобы стать главным Самому, а в том, чтобы сделать главным для людей Бога⁴⁹. В то же время Он не раз давал понять ученикам – кем является для Него Бог и кто Он есть Сам. Так, Филиппу, попросившему Иисуса явить Отца, Он сказал: «столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп?». По дороге в Кесарию Филиппову Иисус Сам спросил у Своих учеников: «А вы за кого почитаете Меня?». Ответил Петр: «Ты – Христос, Сын Бога Живого» (Мф. 16:15–16) и Иисус одобрил его исповедание.

Евангелисты отмечают два открытых богоявления Иисуса ученикам: в момент крещения и во время преображения. Перед народом же, как утверждает христианская Церковь, Он допускал лишь «прикровенное богоявление».

Истину о Себе Иисус открыл, произнеся слова: «никто не знает Сына, кроме Отца, и Отца не знает никто, кроме Сына и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11:27; Лк. 10:22).

Такого рода притязания могли представлять опасность для иудейских иерархов. Брюс М. Метцгер писал по поводу исповедания Иисуса о Себе как о Сыне Божием: «За это высокое притязание Иисус был осужден на смерть теми, кто считал Его виновным в кощунстве (Мк. 14:61–64). Пожалуй, во всех учениях, приписываемых Иисусу, нет элемента, чья аутентичность не была бы столь очевидна: иначе просто невозможно объяснить ожесточенную и злобную враждебность, с которой Его преследовали до смерти».

Между тем, есть немало серьезных ученых, которые в процессе анализа синоптических Евангелий пришли к выводу, что во времена земной жизни Иисуса Его никто не приравнивал к Богу и что понятия «Бог» и «Сын Божий» не были в то время тождественными. И. С. Свен-

⁴⁷ В Катехизисе, составленном Н. Сербским, сказано: «Христианская вера – это личное, единственное в своем роде и полное раскрытие Бога перед людьми ради их просвещения и спасения».

⁴⁸ Полонский П. Евреи и христианство: несовместимость двух подходов к миру. На сайте – <http://www.machanaim.org/philosoph/chris/1.htm>.

⁴⁹ Ястребов Г. Кем был Иисус из Назарета? Эксмо. 2008. С. 282.

пицкая в своем послесловии к книге Дж. Кармайкла обратила внимание на рассуждения этого автора о том, что даже апостол Павел не отождествлял Яхве с Иисусом и проводит между ними «осторожное различие»⁵⁰

---

⁵⁰ Здесь и далее – цит. по – Кармайкл Дж. Разгадка возникновения христианства. Светская версия. М. 2002.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.